Текст · 17 июня 2022, 08:22
Лукаш Олейник,

Боевой смартфон. Как гаджеты на войне стирают грань между мирными жителями и комбатантами

В начале марта в Украине заработал чат-бот, через который любой гражданин страны может сообщить военным о перемещениях неприятеля. Специалист по кибербезопасности, бывший консультант Международного комитета Красного Креста по кибервойне Лукаш Олейник в статье, опубликованной в *Wired* 6 июня, приходит к выводу, что эта практика может изменить правила и обычаи войны — причем в самом опасном направлении.

Пока Россия продолжает неспровоцированную вооруженную агрессию, новости из Украины показывают, что смартфоны в карманах гражданских лиц могут быть «оружием по-своему настолько же действенным, как ракеты и артиллерия». Местные программисты быстро создали замечательные приложения, которые обеспечивают безопасность гражданских и помогают военным: от системы оповещения о воздушных налетах до перепрофилирования государственного сервиса «Дія»[1]. Если раньше 18 млн украинцев пользовались им для оформления электронных документов, то теперь оно позволяет сообщить о передвижениях захватчиков с помощью функции «єВорог» («эВраг»). Запуская новую услугу, министерство цифровой трансформации призывало: «Каждый может помочь нашей армии обнаружить

русские войска. Воспользуйтесь чат-ботом, чтобы оповестить вооруженные силы».

Желание украинцев защитить родину совершенно естественно. Но некоторые сценарии использования цифровых технологий заставляют по-новому взглянуть на традиционное различение гражданских лиц и комбатантов.

Технически, как только пользователь в зоне военных действий разблокирует свой смартфон, чтобы помочь военным, и он, и его гаджет могут рассматриваться как «датчики» или «узлы», которые используются военной разведкой для наблюдения, рекогносцировки и целеуказания. Вовлечение граждан в армейскую, по сути, деятельность, как происходит в случае с «єВорогом», размывает границу между гражданским и военным.

Между тем принцип различия[2] этих двух ролей служит краеугольным камнем международного гуманитарного права — правил и обычаев ведения войны, которые уже много десятилетий кодифицируются в таких законах, как, например, Женевские конвенции. Мирных граждан и гражданские цели нельзя атаковать, их следует беречь, поскольку они не участвуют в боевых действиях. А они, в свою очередь, чтобы не утратить гражданского статуса, не должны выступать в качестве комбатантов.

Как же классифицировать мирного жителя, который с помощью смартфона участвует в разведывательной деятельности? Речь, конечно, не просто о наличии приложения на телефоне, а об использовании

этого приложения. Первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям устанавливает-[3], что гражданские лица пользуются защитой от опасностей войны, «за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях». Согласно разъяснению Международного комитета Красного Креста, традиционного беспристрастного смотрителя военного права, с юридической точки зрения, если гражданское лицо, к примеру, использует оружие, оно отказывается от защищенного статуса, поскольку «принимает непосредственное участие в военных действиях». И для этого необязательно состоять в каком-либо формальном воинском образовании. Утратив гражданский статус, человек может стать законной военной целью и рискует подвергнуться нападению.

Обломки разрушенной школы в Житомире, 4 марта 2022 года. Фото: Viacheslav Ratynskyi / Reuters

Самый очевидный способ распутать эту неопределенность — договориться, что пользователь «єВорога» теряет защищенный статус, по крайней мере, когда он непосредственно использует приложение. В отдельных случаях перемена статуса может продолжаться всего несколько минут — столько, сколько потребуется, чтобы достать из кармана смартфон, сделать фотографию и написать короткое сообщение. Это не прямое, непрерывное участие в военных действиях, а отдельный эпизод.

Проблема в том, что такая интерпретация не общепринята и не все стороны с ней согласятся. Ситуация становится еще запутаннее, если некто пользуется приложением регулярно. Как эту «регулярность» хотя бы измерить? И как участникам конфликта различать статус граждан в соответствии с нею? Способность смартфона превратить мирного жителя в своеобразного «комбатанта», а через минуту обратно в мирного жителя создает беспрецедентные сложности для применения устоявшихся законов войны.

Эти вопросы могут казаться незначительными, поскольку российские войска уже много раз нападали на мирное население, нарушая международное гуманитарное право и права человека. Но люди, которые добровольно отказались от мирного статуса, запустив приложение на телефоне, еще больше усложняют ситуацию, особенно когда попадают в плен. Обычные комбатанты в таком случае считаются военнопленными. Их нельзя судить за участие в военных действиях, во время пребывания в плену они должны быть обеспечены средствами гигиены, лечением и пищей. Это, однако, не распространяется на «нерегулярных» или «незаконных» комбатантов, которые могут попасть под суд. Принцип различия подразумевает, что участников военных действий должно быть невозможно перепутать с мирным населением — для этого существуют знаки и униформа. Даже комбатанту-шпиону не гарантирована защита как военнопленному. Трудно себе представить, что будет с гражданским лицом, которое меняет статус, никак этого не обозначив.

Из-за этой неопределенности особенно важно, чтобы украинские власти были откровенны в вопросе возможных последствий использования «єВорога». Ситуация также требует срочной оценки исследователей, политиков и военных аналитиков. По крайней мере, пользователи должны быть предупреждены, что рискуют утратить защищенный статус. И решение нужно принимать немедленно, а не через двадцать лет, после раундов бессмысленных переговоров, которые уже вошли в привычку.

Есть уже множество свидетельств того, что российские военные досматривают телефоны гражданских лиц и даже убивают мирных жителей, замеченных со смартфонами. Это вопиющее нарушение гуманитарного права, но отсюда не следует, что надо отказаться от любых законов в военных условиях. Те правила, которые существуют, должны соблюдаться, и в военное время неразумно легитимизировать точку зрения, будто международное право войны утратило смысл. Это приведет только к тому, что война будет становиться все более жестокой. Желание украинских властей и народа сделать все возможное для защиты своей страны понятно, но, возможно, в их же интересах следовать общепринятым стандартам.

Очевидно, что над самим существованием Украины нависла угроза, и естественно, что страна использует все имеющиеся у нее ресурсы для самосохранения. Но ее действия могут повлиять на модели поведения в будущем и со временем стать общепринятой нормой. Прецеденты, которые устанавливаются сегодня, отзовутся в будущих вооруженных конфликтах. Поэтому необходимо признать наличие проблемы,

разобраться в ней, оценить ее и разрешить. Появление новых технологий требует уточнения правил. Возможно, даже создания центра, который формулировал бы новые правила.

Пока этого не произошло, украинцам стоит побеспокоиться о потенциально опасном содержимом своих смартфонов, например, не хранить фотографии военной техники. (В то же время содержимое телефона должно выглядеть «реалистично».) При его осмотре военные материалы могут нести опасность и скомпрометировать статус некомбатанта. В зоне военных действий следует всегда перестраховываться, даже если преследование мирных жителей, не принимающих в них участия, незаконно.

Роль личных гаджетов в военных конфликтах меняет наше представление о законах войны. Пока международное сообщество не внесет ясности в эти вопросы, пользователям следует проявлять осторожность. А до той поры, согласно[4] Женевским конвенциям, всякий человек, чей статус неясен, должен считаться мирным жителем. Будем надеяться, что все стороны будут уважать эту норму.

Оригинал: "Smartphones Blur the Line Between Civilian and Combatant"; Wired, June 6, 2022

Перевод: Н. Б.

1. Аналог «Госуслуг»; дія — «действие» по-украински и одновременно сокращение от «держава і я» («государство и я»).

2. Стороны конфликта обязаны делать различие между гражданским населением и комбатантами. Этот принцип закреплен в статье 48 Первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов.

3. В статье 51 протокола.

4. Пункт 1 статьи 50 Дополнительного протокола.